

Глава 139: Реши эту проблему за меня

С тех пор как Сяо Баожу стала наложницей, она перестала жить со слугами. Теперь у нее была комната в отдельном крыле, и она могла приказывать служанке Чжи. При этом ей не нужно было заниматься тяжелым ручным трудом, она просто помогала дворецкому Вонгу вести бухгалтерские книги и подсчитывать семейные расходы. Поначалу дворецкий Вонг помогал им вести бухгалтерию, но с тех пор, как Сяо Баожу стала заниматься этим делом, ему стало не до этого. Он попросил Сяо Баожу сначала сделать их, а потом просто передать ему для проверки. Он также начал серьезно относиться к Сяо Баожу. Он перестал просить Сяо Баожу делать работу по дому и платил ей зарплату каждый месяц, чтобы Сяо Баожу могла на эти деньги купить косметику.

Е Сяосянь говорила ей, что женщины должны уделять больше внимания поддержанию формы. Одежда Сяо Баожу тоже стала лучше. Раньше, когда она выполняла всю ручную работу, она не могла носить хорошую одежду, потому что она могла испачкаться или порваться, но теперь, когда она стала наложницей и получала ежемесячную зарплату, она могла одеваться прилично каждый день.

Сяо Баожу внезапно засияла и сильно изменилась. Все слуги в семье больше не смели смотреть на нее свысока. Тем не менее, ученый Вонг все еще не удосужился взглянуть на нее. Он продолжал отдавать всю свою любовь и внимание Цинь Цинцин. Он считал, что Цинь Цинцин не была искушенной. Цинь Цинцин изначально была похожа на драгоценный кристально чистый нефрит, а Сяо Баожу, хоть и стала наложницей, все равно была похожа на нефрит, оставшийся в скале. Несмотря на наличие нефрита, камень оставался камнем.

Ученый Вонг писал стихи для Цинь Цинцин, описывая ее так: «Тонкие брови, как осенние ручьи, ее нефритовая кожа нежна, как дуновение ветерка». Он по-прежнему оставался с Цинь Цинцин целыми днями, испытывая к ней сильную привязанность. Цуй изначально была настороже по отношению к Сяо Баожу, но позже она обнаружила, что ученый Вонг по-прежнему очень хорошо относится к своей госпоже и даже не смотрит на Сяо Баожу, поэтому Цуй почувствовала себя спокойной.

В тот день Сяо Баожу вышла из своей комнаты. Весна закончилась, и уже наступило лето. Она сонно потянулась и посмотрела на солнечный свет, падающий на китайскую розу, над которой порхала разноцветная бабочка. Вся сцена выглядела очень красиво. Сяо Баожу, глядя на приятный день в сочетании с прекрасным пейзажем, воскликнула: «Это правда, что судьба переменчива. Если ты не решишься что-то сделать, то никогда не узнаешь, каким человеком ты станешь!» Еще в прошлом году она была деревенской девушкой, которая ходила в горы рубить дрова. К счастью, ее невестка вышла продавать холодное желе и научила ее читать и считать. За время, проведенное с Вонгами, хотя ей и было нелегко, ее характер и решимость были отшлифованы, благодаря чему она стала сильной и утонченной. Отныне ничто не могло победить ее.

Сказав это, Сяо Баожу увидела, что Чжи взяла в руки метлу и пошла убирать двор. Чжи тоже заметила Сяо Баожу, закатила глаза и пробормотала: «Хм, власть досталась ничтожному человеку». Сяо Баожу улыбнулась и подошла к Чжи.

- У меня в комнате есть несколько использованных вещей. Почему бы тебе не взять и не постирать их?

Чжи, услышав это, подняла голову и посмотрела на Сяо Баожу:

- Ты хочешь, чтобы я постирала твою одежду?

- Какие-то проблемы? - спросила Сяо Баожу.

Чжи была в такой ярости, что крепко сжала кулаки. Через некоторое время она усмехнулась:

- Ты максимум наложница, а не жена. Твой статус лишь немного выше нашего. Ты действительно считаешь себя госпожой? Даже если ты хочешь обращаться с собой как с леди, тебе лучше узнать у нашего молодого господина, воспринимает ли он тебя всерьез или нет.

Сяо Баожу холодно улыбнулась:

- Отношусь ли я к себе как к госпоже или нет - это одно, но ты не относишься к себе как к служанке. Чжи, не думай, что я не знаю, что ты делала раньше. Раньше в комнате молодого господина стояла нефритовая ваза, которой он редко пользовался. Позже она как-то пропала. Это ты взяла и заложила ее, верно?

- ...

- Во дворе также было растение космея, которое тоже пропало. Ты сказала молодому господину, что растение погибло, но это ты опять взяла и продала его. Также, когда ты стирала одежду, ты взяла нефритовый кулон и тоже солгала, сказав, что он пропал... Кроме того, ты украла остатки еды на кухне для своего прожорливого и ленивого брата. Неужели ты забыла обо всем этом?

- Ты... Сяо Баожу, ты следишь за мной! - Чжи задрожала от ярости.

Сяо Баожу усмехнулась:

- Раньше я ничего не могла с этим поделать, потому что я тоже была служанкой, чьи слова не воспринимались всерьез, но теперь все иначе. Я каждый день нахожусь рядом с его светлостью, и от меня зависит, сможешь ли ты остаться и работать здесь.

Видя, что Чжи не решается произнести ни звука, Сяо Баожу улыбнулась:

- Так что насчет одежды в моей комнате, ты будешь ее стирать или нет?

Через некоторое время Чжи наконец прикусила губу и сказала:

- Хорошо, я постираю ее!

Когда Чжи вынесла грязную одежду, Сяо Баожу подняла руки и посмотрела на нее, а затем сказала:

- Я сделала так много работы, а ты стала такой грубой. Теперь я буду о тебе хорошо заботиться.

...

- Малышка Е, Баожу послала кого-то передать нам сообщение сегодня!

Когда Е Сяосянь только пришла в ресторан, Ли Хунмэй радостно рассказала ей новости о Сяо Баожу в «Кухне Сяо».

- Баожу послала кого-то сюда? Что она сказала? - спросила Е Сяосянь.

- Баожу сказала, что теперь ее повысили до наложницы. Ей больше не нужно делать работу по дому, а просто каждый день заниматься бухгалтерией. Ей больше ничего не нужно делать, и даже ее одежду стирают другие, - Ли Хунмэй была так взволнована, что слезы катились по ее лицу.

Е Сяосянь спросила:

- Баожу послала кого-то сказать это? Это правда?

- Да, это правда. Слуга Вонгов пришел передать сообщение. Кроме сообщения, Баожу также попросила его принести нам некоторые вещи, которые были куплены на ее зарплату. О, Баожу так много страдала и наконец-то перестала быть служанкой, вынужденной заниматься ручным трудом!

Е Сяосянь улыбнулась и порадовалась за Баожу.

- Ма, Баожу - умная девушка. Она знает, чего хочет, а также умеет планировать, так что нам не нужно беспокоиться о ней.

- Но ты не знаешь, в моем сердце, ах... в последнее время я все время беспокоюсь о ней, но семья Вонг настолько высокомерна, что даже не позволяет нам видеться с Баожу.

Е Сяосянь улыбнулась:

- Теперь Баожу стала наложницей, и ты сможешь поехать туда. Ма, если ты все еще беспокоишься, можешь заглянуть к ней после обеда.

- Ты тоже пойдешь? - спросила Ли Хунмэй.

Е Сяосянь ответила:

- В этот раз я не пойду. Я хочу пойти в док, чтобы найти Баошаня. Интересно, он там?

Ли Хунмэй озорно улыбнулась:

- Ты скучаешь по Баошаню?

- Прошло много времени, конечно, я скучаю по нему, - честно ответила Е Сяосянь.

- Хорошо, тогда я пойду искать Баожу, а ты пойдешь встречать Баошаня! - Ли Хунмэй была вне себя от радости.

...

После обеда Е Сяосянь и Ли Хунмэй разошлись в разные стороны. Е Сяосянь переоделась в повседневную одежду и закрыла лицо платком. Она оделась как обычная жена фермера. Когда она выходила одна, она не могла быть слишком осторожной.

Вокруг причала царил суета, а река была заполнена кораблями. Е Сяосянь вспомнила, что Сяо Баошань говорил, что в его подчинении находятся суда, совершающие большие расстояния, а такие суда обычно большие, поэтому Е Сяосянь нужно было просто пойти на большие суда и поискать Сяо Баошаня.

Как и ожидалось, она увидела Сяо Баошаня вдалеке. Высокий и сильный Сяо Баошань

патрулировал в доке. Он выглядел выдающимся среди всех торговцев и носильщиков. Губы Е Сяосянь непроизвольно искривились. Через некоторое время ей удалось подойти к Сяо Баошаню и коснуться его плеча. Сяо Баошань обернулся и увидел Е Сяосянь. Его лицо словно покрылось тонким слоем льда, который тут же растаял под лучами теплого солнца.

- Малышка Е, как получилось, что ты пришла сюда? - Сяо Баошань потянул к ней руки и выглядел очень ласковым.

- Разве я не могу прийти? - спросила в ответ Е Сяосянь.

- Конечно, можешь, но не стоит приходить в это место слишком часто. К счастью, сегодня я не собираюсь отплывать, но если бы я отплыл, ты бы меня не нашла. На причале полно людей, и я боюсь, что над тобой будут издеваться.

Е Сяосянь сказала:

- В ресторане тоже много народу, не так ли? Там тоже много разных людей, но разве ты когда-нибудь видел, чтобы я боялась?

- Все по-другому. У тебя есть Ма, Малыш Пять, Малыш Шесть и другие, и дяди тоже иногда патрулируют вокруг, но в доке все по-другому. Если с тобой произойдет несчастный случай, другие даже не будут знать, кто ты, и как они найдут твою семью?

Е Сяосянь надула губы и вела себя как избалованный ребенок.

- А что если надо мной будут издеваться и в ресторане? Ты вступишься за меня?

Сяо Баошань действительно напрягся.

- Над тобой издевались? Кто это сделал?

- Плохой парень!

- Это тот налоговый чиновник? Тот, который попросил тебя приготовить еду в государственном учреждении?

Е Сяосянь не могла не показать своего удивления:

- Баошань, откуда ты знаешь?

- Поскольку он попросил тебя готовить, я уже заподозрил его. Малышка Е, скажи мне, как он тебя запугивал? Если он угрожал тебе, я с ним разберусь! Око за око. Если он сделал что-то против твоей воли, я убью его!

Из глаз Сяо Баошаня исходил дух убийства. Даже Е Сяосянь почувствовала, что он немного похолодел.

- Это долгая история.

Е Сяосянь увидела, что на причале было много людей, а мужчина и женщина, стоящие вместе, как правило, были под пристальным вниманием окружающих. Действительно, недалеко от них Тошя Обезьяна начал свистеть в их сторону. Сяо Баошань сразу же сказал:

- Подожди меня здесь, а я пойду и поговорю с Третьим Синем.

...

Когда Сяо Баошань взял под руку Е Сяосянь, чтобы покинуть док, Третий Синь стоял и смотрел им в спину. Третий Синь сложил руки, прищурился и сказал Тощей Обезьяне рядом с ним:

- Сяо Баошань на самом деле был очень мил со своей женой.

Тощая Обезьяна ответил:

- Более чем мил. Когда появилась жена, Сяо Баошань почти превратился в другого человека, как большой дурак, и ему было наплевать на все вокруг.

Третий Синь покачал головой и прищелкнул языком:

- Нехорошо, что у него есть ахиллесова пята.

- Что это значит? - спросил Тощая Обезьяна.

Третий Синь не ответил, а только сказал Тощей Обезьяне:

- Поскольку Сяо Баошань отсутствует, ты пойдешь и будешь охранять его покои.

...

Во дворе Е Сяосянь сидела на коленях у Сяо Баошаня и рассказывала ему всю историю о том, как Фан Шаньдин издевался над ней. Она не настаивала на том, чтобы сидеть на коленях у Сяо Баошаня, это Сяо Баошань заставил ее сесть туда. Он сказал, что они давно не виделись и очень соскучился по ней еще на пристани, поэтому Е Сяосянь должна сидеть у него на руках. Ей было приятно, что ее так обнимают, ведь последние несколько дней она была в плохом настроении из-за налога на девять таэлей. Теперь она увидела Сяо Баошаня и оказалась в его объятиях, отчего почувствовала облегчение. Выслушав рассказ Е Сяосянь, Сяо Баошань расчувствовался, погладил ее по лицу и сказал:

- Малышка Е, ты много страдала в эти дни.

- Так ты можешь решить эту проблему для меня? - Е Сяосянь была одновременно ласкова и побуждала его.

- Как твой муж, я, конечно, сделаю шаг навстречу тебе.

- Как?

Сяо Баошань улыбнулся:

- Не волнуйся. У меня есть свой способ.

Е Сяосянь ткнула пальцем в его грудь и кокетливо сказала:

- Тогда ты должен сдержать свое обещание, иначе я не пущу тебя в свою комнату.

- ...

Сяо Баошань сильно возбудился от слов Е Сяосянь. Он крепко обнял ее и сказал:

- Твой муж всегда выполняет свои обещания!

Чтобы попасть в ее комнату, он, конечно, сделает все возможное.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/2334230>